

Научная статья
УДК 343.41
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-1-25-29>
НИОН: 2015-0066-1/23-590
MOSURED: 77/27-011-2023-01-789

Технико-юридическое конструирование уголовно-правовых норм: понятие и значение (на примере составов преступлений против личных прав и свобод человека и гражданина)

Ирина Ивановна Бунова

Академия управления МВД России, Москва, Россия,
bynva@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы применения юридической техники при конструировании правовых норм в области уголовно-правового регулирования на примере преступлений против личных прав и свобод человека и гражданина. Акцентировано внимание на определении значения технико-юридического конструирования, правильность применения которого влияет на эффективность применения уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: личные права и свободы человека и гражданина, юридическая техника, технико-юридическое конструирование, уголовно-правовые нормы

Для цитирования: Бунова И. И. Технико-юридическое конструирование уголовно-правовых норм: понятие и значение (на примере составов преступлений против личных прав и свобод человека и гражданина) // Вестник экономической безопасности. 2023. № 1. С. 25–29. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-1-25-29>.

Original article

Technical and legal construction of criminal law norms: the concept and meaning (on the example of the elements of crimes against the personal rights and freedoms of man and citizen)

Irina I. Bunova

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
bynva@rambler.ru

Abstract. The issues of the application of legal technology in the construction of legal norms in the field of criminal law regulation, using the example of crimes against personal rights and freedoms of man and citizen are being examined. Attention is focused on determining the value of technical and legal design, the correctness of which affects the effectiveness of the application of criminal law norms.

Keywords: personal rights and freedoms of man and citizen, legal technique, technical and legal construction, criminal law norms

For citation: Bunova I. I. Technical and legal construction of criminal law norms: the concept and meaning (on the example of the elements of crimes against the personal rights and freedoms of man and citizen). Bulletin of economic security. 2023;(1):25–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-1-25-29>.

Юридическая техника является неотъемлемым средством создания правовых норм во всех отраслях права. Выражение воли законодателя никогда не обходится без использования юридической техники, так как она позволяет обеспечить эффективность правового регулирования. Значение такого инструментария, как юридическая техника, не ограничивается способностью повышения эффективности регулирования общественных отношений нормами права. Конструирование норм посредством использования технико-юридических средств представляет собой особое «искусство» в области фор-

мирования различных актов юридического содержания. Рассматривая использование юридической техники при конструировании правовых норм в общем и формировании норм в области уголовно-правового регулирования, существует необходимость в ее определении, а также в выявлении значимости, так как вопросы разработки и применения юридической техники имеют не только теоретическое обоснование, но и практическое.

Для начала отметим, что понятие «юридическая техника» необходимо отграничивать от понятия «юридические технологии», так как по объему содержания

© Бунова И. И., 2023

понятий последнее является большим. Понятием юридических технологий охватывается большой круг аспектов, в частности, в него входят не только «операционные» составляющие создания различных юридических актов в виде приемов, способов, средств и правил, но и сами стадии их формирования, этапы и т. д. Как справедливо отмечает В. И. Червонюк, данные понятия отличаются по целям [1, с. 438]. Так, юридическая техника предназначена для реализации наиболее узкой цели в виде повышения качества юридических актов, в то время, как цель юридической технологии – достижение окончательного результата в виде принятия нормативно-правового акта и правильного применения содержащихся в нем правовых норм.

Конвенционально принято определять понятие юридической техники через особую систему, так как она характеризуется совокупностью взаимосвязанных элементов, способной достигать установленной цели ее разработки.

С точки зрения В. М. Баранова, «юридическая техника – это совокупность средств, приемов, правил, которые используются для издания и оформления нормативно-правовых, правоприменительных, интерпретационных и иных актов» [2, с. 73]. Пучков О. А. под юридической техникой понимает «совокупность правил, средств, приемов разработки, оформления и систематизации нормативных актов в целях их ясности, понятности, эффективности» [3, с. 313].

Юридическая техника представляет собой систему, состоящую из таких элементов, как приемы, способы, средства и правила, предназначенные для подготовки, рассмотрения, принятия и обнародования нормативно-правовых, правоприменительных и интерпретационных актов компетентными на то субъектами, в целях приведения таких актов в наиболее совершенный, структурированный и грамотно изложенный вид.

Помимо приведенного нами определения юридической техники существует множество и других, которые также в полной мере раскрывают содержание данного понятия.

Существует позиция, согласно которой рассматриваемое понятие определяется как оперирование средствами юридического языка в целях истолкования смысла текста правовой нормы [4, с. 466].

В данном случае наблюдается восприятие юридической техники как процесса, целью которого является конструирование нормы таким образом, чтобы текст четко толковал ее содержание и смысл.

Вышеприведенное определение юридической техники как особого процесса, безусловно, имеет место быть, однако более верным решением вопроса о понятии юридической техники следует считать ее восприятие как системы, включающей совокупность средств, приемов, способов, методов и правил построения различных юридических актов. Более обоснованным представляется считать под процессом в данной области технико-юридическое конструирование.

Исследовав понятие юридической техники, представляется возможным определить технико-юридическое конструирование, под которым следует понимать процесс создания и изменения нормативно-правовых, правоприменительных и интерпретационных актов посредством использования инструментов юридической техники.

Произведя анализ понятия юридической техники, немаловажным представляется выделение ее значения.

Во-первых, юридическая техника служит инструментом упрощения права, так как она позволяет без излишней смысловой нагрузки выразить смысл и суть юридического текста. При этом, используя средства юридической техники, смысл и содержание юридических актов понимается правильно и однозначно. Во-вторых, с помощью юридической техники достигается такое качество права, как практичность. Невозможно представить как без инструментов юридической техники, абстрагированной от лишних слов, выражений и оборотов, было бы возможным изложить содержание и смысл юридического текста таким образом, чтобы он мог подстраиваться под широкий круг явлений. В-третьих, значение юридической техники состоит в том, чтобы унифицировать правовые нормы, что четко прослеживается в сфере уголовного законодательства. Юридические термины и конструкции, используемые в УК РФ, имеют системный вид, что позволяет однозначно понимать уголовно-правовые нормы в процессе правоприменения при возникновении различных ситуаций. Посредством использования общепринятой терминологии при конструировании уголовно-правовых норм достигается ее стабильность. Таким образом, изложены наиболее значимые достоинства юридической техники, которые невозможно переоценить.

Относительно специфики использования средств юридической техники в уголовном законе (составы преступлений против личных прав и свобод человека и гражданина) отметим, что спектр таких инструментов достаточно широк: для конструирования уголовно-правовых норм характерно использование *дефиниций, примечаний, применение абстрактного и казуистического способов* изложения нормативного материала, а также использование таких приемов как *прямой, бланкетный и ссылочный* [5, с. 167–177].

Рассматривая вышеуказанные инструменты технико-юридического конструирования норм в уголовном законодательстве и соотнося их с преступлениями против личных прав и свобод человека и гражданина, приведем примеры использования ранее перечисленных приемов и средств.

Значимым технико-юридическим приемом в уголовном законе служит также *использование дефиниций*. Дефиниция представляет собой краткое определение какого-либо понятия, отражающее наиболее значимые и существенные признаки [6, с. 165–173]. Использование данного приема выражено в ст. 136 УК РФ, в которой разъясняется понятие «дискриминация».

В уголовном законе также широко используются *примечания*. Примером использования примечания относительно преступлений против личных прав и свобод человека и гражданина служит ст. 139 УК РФ, в которой разъясняется содержание понятия жилище.

Примером *казуистичного* изложения нормы служит ст. 137 УК РФ. В конструкции данной нормы наблюдается подробный перечень альтернативных действий, являющихся преступными, перечисляются различные случаи преступного поведения. Казуистичный способ конструирования уголовно-правовых норм имеет ряд недостатков, самым значимым из которых является возникновение пробелов в праве, так как общественные отношения развиваются достаточно динамично, а законодатель не всегда удается оперативно отреагировать на произошедшие изменения в жизни общества. Кроме того, при использовании такого способа юридической техники законодательная материя приобретает достаточно громоздкий вид, препятствующий четкому пониманию уголовно-правовой нормы.

Диаметрально противоположным является такой технико-юридический прием, как *абстрактное* изложение нормы. Данный прием также имеет свои положительные и отрицательные черты, так как он позволяет выражать норму в более общем виде без элементов конкретизации, что позволяет понимать под преступными достаточно широкий спектр действий, однако данный способ подстраивается под условия динамичности общественных отношений. Пример использования абстрактного технико-юридического приема конструирования уголовно-правовой нормы содержится в ст.ст. 138, 148 УК РФ [7, с. 241–246].

При конструировании уголовно-правовых норм также характерно использование ссылок на правовые нормы, содержащиеся как в УК РФ, так и в иных правовых актах, в связи с чем такие технико-юридические приемы различаются на *бланкетные* и *ссылочные*. Данные приемы используются для компактности нормы.

Сущность бланкетного приема состоит в том, что в уголовно-правовом запрете содержится отсылка к иному нормативному акту в целях уяснения смысла и содержания нормы. Примером использования данного приема является ст. 137 УК РФ: для уяснения содержания понятия «средства массовой информации» необходимо обратиться к статье 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» [8].

Помимо *бланкетного* технико-юридического приема конструирования уголовно-правовых норм используется *ссылочный*. Для ссылочного приема характерно использование в уголовно-правовой норме отсылки к другой норме уголовного закона. Использование ссылочного технико-юридического приема отражено в ст. 140 УК РФ, в диспозиции которой содержится понятие должностного лица. Для установления содержания понятия должностного лица следует обратиться к Примечанию 1 ст. 285 УК РФ. Вместе с тем уникальность ст. 140 «Отказ в предоставлении гражданину информа-

ции» УК РФ состоит в том, что законодатель при ее технико-юридическом конструировании использовал, помимо ссылочного, еще и отсылочный (бланкетный) способ уяснения смысла этой уголовно-правовой нормы.

При этом анализ правоприменительной практики и судебной статистики с 1997 по 2021 г. свидетельствует об отсутствии приговоров по данной статье уголовного закона [9]. Положительных результатов поиска не дало и обращение к сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2022 года (судебной статистике), размещенной на официальном сайте Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. В итоге по ст. 140 УК РФ за период действия российского уголовного закона не было привлечено к уголовной ответственности ни одного человека.

Целесообразно предположить, что фактически данный состав преступления является «нерабочим», что может свидетельствовать о его невостребованности в рамках правоприменительной практики, а также о недостатках юридической техники, имевших место при ее подготовке, которые не могут быть оставлены без внимания ученых, поскольку нормами главы 19 УК РФ под охрану взяты общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционных прав и свобод граждан, которые по смыслу ст. 2 Конституции Российской Федерации являются высшей ценностью.

Таким образом, представляется целесообразным сделать вывод, что в правоприменительной практике пользуются спросом иные механизмы получения информации и документов в случае их неправомерного отказа.

В частности, в случае если граждане полагают, что действия (бездействия) или решения органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц нарушают их права, то они имеют возможность оспорить такое решение в порядке, установленном главой 22 КАС РФ или главой 24 АПК РФ – рассмотрение дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц.

Институт оспаривания действий органов довольно успешно применяется в судебной практике. Анализ раздела судебной практики СПС «Консультант Плюс» обнаружил более 300 000 судебных актов по такой категории дел, что свидетельствует о большей востребованности данного механизма.

Как следует из п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 КАС РФ и главы 24 АПК РФ» [10], при предъявлении в суд требований об обязанности наделенных публичными полномочиями органов и лиц совершить определенные действия в целях устранения допу-

щенных нарушений прав, свобод, законных интересов административного истца (заявителя) в сфере административных и иных публичных правоотношений такие требования подлежат квалификации как требования о признании незаконным соответствующего бездействия и об обязанности совершить необходимые действия.

Таким образом, в случае, если должностное лицо неправомерно отказало в предоставлении информации либо предоставило неполную или заведомо ложную информацию, такие действия могут быть оспорены и признаны незаконными в таком порядке. При этом, в случае их признания незаконными, суд обязывает должное лицо или орган совершить действия по представлению такой (полной) информации гражданину.

Кроме того, в случае признания действий лиц незаконными и причинения их действиями вреда граждане имеют право предъявить имущественные иски, что вытекает из ст. 15, 393, 1069 ГК РФ.

Следовательно, действующее охранительное законодательство, за исключением уголовного, позволяет обеспечить надлежащую защиту граждан в случае непредставления им информации, затрагивающую их права. Нами разделяется позиция авторов, высказывающих аналогичное мнение по данному вопросу [11, с. 1138–1148].

Подводя итог исследованию проблем, связанных с технико-юридическим конструированием состава отказа в предоставлении гражданину информации, представляется целесообразным сформулировать вывод о необходимости признать утратившим силу этот состав преступления, декриминализовав соответствующее деяние. Основанием для подобного вывода явилось отсутствие приговоров по ст. 140 УК РФ в России, что подтверждается сведениями ГАС «Правосудие», статистикой Судебного Департамента при Верховного Суда Российской Федерации, ГИАЦ МВД России.

Рассмотренные инструменты технико-юридического конструирования не являются исчерпывающими, однако приведенные способы и средства используются чаще всего при конструировании уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против личности.

Таким образом, в исследовании было сформулировано понятие «технико-юридическое конструирование», представляющее собой процесс создания и изменения нормативно-правовых, правоприменительных и интерпретационных актов посредством использования инструментов юридической техники. На примере составов преступлений против личных прав и свобод человека и гражданина исследовано и проанализировано применение технико-юридических средств. Немаловажным в исследовании представляется определение значения технико-юридического конструирования, правильность которого влияет на эффективность применения уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против личных прав и свобод человека и гражданина.

Список источников

1. Червонюк В. И. Теория государства и права : учебник / М. : Инфра-М, 2007. 703 с.
2. Бабаев В. К., Баранов В. М. Общая теория права: краткая энциклопедия. Н. Новгород, 1997. 202 с.
3. Пучков О. А. Формы (источники) права. Правотворчество // Теория государства и права : учебник / М. : Норма, 1997. 498 с.
4. Александров А. С. Техника доказывания в русском уголовно-процессуальном дискурсе // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Сборник статей в 2 т. Н. Новгород, 2001. Т. 2. С. 464–467.
5. Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. О совершенствовании технико-юридического конструирования ст. 148 УК РФ «нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» с учетом международных договоров и опыта некоторых зарубежных стран // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы VII Международной научно-практической конференции, Тамбов, 19–20 апреля 2018 года. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2018. С. 167–177.
6. Трунцевский Ю. В. Российское уголовно-превентивное право: признаки отрасли // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 165–173.
7. Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. К вопросу о разграничении деяния предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих» от преступлений экстремистской направленности // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности: материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов (СГУ имени Н.Г. Чернышевского), Саратов, 12 апреля 2019 года. Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2019. С. 241–246.
8. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.01.2022).
9. Единый отчет о преступности (Форма 1-Г) за 2015–2021 гг. по данным ГИАЦ МВД России. Официальный сайт МВД России: статистика и аналитика [Электронный ресурс] // <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 09.07.2022).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 КАС РФ и главы 24 АПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Лапина М. А., Карпухин Д. В., Трунцевский Ю. В. Административная преюдиция как способ декриминализации уголовных преступлений и разграничения

уголовных преступлений и административных правонарушений в современный период // Административное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 1138–1148.

References

1. Chervonyuk V. I. Theory of state and law : textbook / M. : Infra-M, 2007. 703 p.
2. Babaev V. K., Baranov V. M. General theory of law : a brief encyclopedia. N. Novgorod, 1997. 202 p.
3. Puchkov O. A. Forms (sources) of law. Lawmaking // Theory of state and law : textbook / M. : Norm, 1997. 498 p.
4. Alexandrov A. S. Technique of proof in Russian criminal procedural discourse // Legislative technique of modern Russia: status, problems, improvement. Collection of articles in 2 vol. N. Novgorod, 2001. Vol. 2. P. 464–467.
5. Osokin R. B., Kokorev V. G. On improving the technical and legal construction of Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation «violation of the right to freedom of conscience and religion» taking into account international treaties and the experience of some foreign countries // Actual problems of criminal law, criminology, criminal procedure and penal enforcement law: theory and practice: materials VII International Scientific and Practical Conference, Tambov, April 19-20, 2018. Tambov : Publishing House «Derzhavinsky», 2018. P. 167–177.
6. Truntsevsky Yu. V. Russian criminal preventive law: signs of the branch // Russian criminological view. 2010. No. 3. P. 165–173.
7. Osokin R. B., Kokorev V. G. On the issue of delineation of the act provided for in Part 1 of art. 148 of the Criminal Code of the Russian Federation «public actions expressing obvious disrespect for society and committed in order to offend the religious feelings of believers» from extremist crimes // Transformation of law and law enforcement in the context of the development of digital technologies in Russia, CIS countries and the European Union: problems of legislation and social efficiency: materials of the VI International Scientific and Practical Conference of Teachers, practical staff, students, undergraduates, postgraduates (N.G. Chernyshevsky SSU), Saratov, April 12, 2019. Saratov : Publishing House «Saratov Source», 2019. P. 241–246.
8. Law of the Russian Federation No. 2124-1 of 27.12.1991 «On Mass Media». URL: <https://www.consultant.ru> (date of application: 25.01.2022).
9. Unified Crime Report (Form 1-D) for 2015-2021 according to the data of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia: statistics and analytics [Electronic resource] // <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (accessed: 09.07.2022).
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 21 dated 06/28/2022 «On some issues of application by courts of the provisions of Chapter 22 of the CAS of the Russian Federation and Chapter 24 of the APC of the Russian Federation» // SPS «Consultant Plus».
11. Lapina M. A., Karpukhin D. V., Truntsevsky Yu. V. Administrative prejudice as a way of decriminalization of criminal offenses and differentiation of criminal offenses and administrative offenses in the modern period // Administrative and municipal law. 2015. No. 11. P. 1138–1148.

Статья поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 10.03.2023.

The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 10.03.2023.